

УДК 314.4

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 2005–2018 гг.

Ю.Е. Шматова

*Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия,
e-mail: ueshmatova@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2020)4-16

Психическое здоровье выступает основой благополучия человека и эффективного функционирования общества, его интеллектуальным и нравственным потенциалом. Его разрушение влечет огромные социально-экономические потери, в том числе трудовые, создает условия для снижения качества жизни и социальной нестабильности. В данном контексте актуальным становится изучение динамики основных показателей психического благополучия в обществе. В результате проведенного автором исследования эпидемиологических показателей общественного психического здоровья в России в 2005–2018 гг. выявлены благоприятные и негативные тенденции. К первым можно отнести снижение смертности от убийств, самоубийств, случайных алкогольных отравлений, заболеваемости психическими расстройствами и алкоголизмом. Тревожные изменения заключаются в четырехкратном росте смертности от психических расстройств (с 2012 г.). Наблюдается также увеличение детской заболеваемости психопатологиями в Южном и Центральном федеральных округах. Отмечается рост среди детей до 18 лет заболеваемости психозами и состояниями слабоумия, а среди подростков 15–17 лет — еще и шизофрении. В группу повышенного риска смертности от психических расстройств попадают сельские женщины, а от убийств, суицидов и причин, вызванных вредным употреблением алкоголя, — сельские мужчины.

***Ключевые слова:** заболеваемость психическими расстройствами, алкоголизм, смертность от самоубийств, случайных отравлений алкоголем, психических расстройств, психозы и состояния слабоумия, социально-демографические группы*

POSITIVE AND NEGATIVE TRENDS IN THE SPHERE OF PUBLIC MENTAL HEALTH OF THE POPULATION OF RUSSIA IN THE YEARS 2005–2018

Yu.E. Shmatova

*Vologda research center of Russian academy of sciences, Vologda, Russia,
e-mail: ueshmatova@mail.ru*

Mental health is the basis of human well-being and effective functioning of society, its intellectual and moral potential. Its destruction causes huge socio-economic losses, including labor losses, and creates conditions for reducing the quality of life and social instability. In this context, it becomes relevant to study the dynamics of the main indicators of mental well-being in society. As a result of the author's study of epidemiological indicators of public mental health in Russia in 2005-2018. positive and negative trends were identified. The former includes a reduction in deaths from homicides, suicides, accidental alcohol poisoning, and the incidence of mental disorders and alcoholism. Alarming changes include a four-fold increase in deaths from mental disorders (since 2012). there is also an increase in child morbidity with psychopathologies in the southern and Central Federal districts. There is an increase in the incidence of psychosis and dementia among children under 18 years of age, and schizophrenia among adolescents aged 15-17 years. Rural women are at higher risk of death from mental disorders, while rural men are at higher risk of death from homicides, suicides, and causes caused by harmful alcohol use.

Keywords: *incidence of mental disorders, alcoholism, mortality from suicide, accidental alcohol poisoning, mental disorders, psychosis and dementia, socio-demographic groups*

Введение

Главное богатство любой общественной системы — человеческий потенциал, определяющий могущество страны и общества. Этот демографический ресурс определяется среди прочего состоянием психического здоровья общества, которое выступает интеллектуальным и нравственным потенциалом общества, важнейшей предпосылкой его стабильности, благополучия и прогресса (Дмитриева, Положий, 2002).

Психическое здоровье — это «состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество»¹. Общественное психическое здоровье определяется как уровень психического здоровья популяции, связанный с распространенностью в ней психических заболеваний, аддикций, различных форм деструктивного поведения (Дмитриева, Положий, 2003: 30).

¹ Психическое здоровье Информационный бюллетень ВОЗ, 30 марта 2018 г. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (дата обращения: 23.09.2020).

На данный момент 20–25% населения планеты страдает психическими и поведенческими расстройствами (Ginn, Horder, 2012), а каждый третий испытывал его в течение жизни. Депрессии, слабоумие и деменция становятся эпидемией в развитых странах. Психика современного человека испытывает огромную интеллектуально-эмоциональную нагрузку, к которой он не готов (Андреев, Назарова, 2013: 81–82). В мире от депрессии страдает более 300 миллионов человек, а от тревожных расстройств — еще 264 миллиона (преимущественно женщин)¹, в Российской Федерации — 26% и 46% населения соответственно (Шальнова и др., 2014). Данные недуги могут приводить к значительным страданиям человека, в том числе физическим, к потере трудоспособности, конфликтам в школе и в семье. В самом тяжелом случае депрессия может спровоцировать самоубийство. Ежегодно около 800 тысяч человек становятся его жертвой. Суицид является второй по значимости причиной смерти среди молодежи², что наносит значительный демографический урон обществу (Рязанцев и др., 2019; Савенков, Жуков, 2018; Морев, Шматова, Любов, 2014). Наличие психического расстройства становится предиктором самоубийства (Войцех, 2007; Положий, Руженкова, 2016; Сергеева и др., 2015). Поэтому пациенты психотерапевтов и психиатров несут повышенную опасность не только для общества, но и «для себя» и требуют постоянной оценки на предмет степени актуальности риска самоубийства (Кудрявцев, 2016).

На состояние душевного здоровья в целом воздействует множество тесно взаимосвязанных макросоциальных и макроэкономических факторов, находящихся за пределами сектора здравоохранения. Его разрушение связано, по мнению ВОЗ, с быстрыми социальными изменениями, стрессовыми условиями на работе, гендерной дискриминацией, социальным отчуждением, нездоровым образом жизни, физическим нездоровьем, а также с нарушениями прав человека³.

Актуальность исследований психического здоровья вызвана также социально-экономическими последствиями его разрушения. Глобальное бремя психических заболеваний составляет треть «потерянных лет трудоспособной жизни» вследствие болезней, опережая таковые от сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета, хронических респираторных заболеваний и рака (Vigo, Thornicroft G. & Atun R. 2016). По данным Министерства здравоохранения, в России две трети психически больных находятся в трудоспособном возрасте. При этом только каждый третий из них работает, а каждый четвертый является инвалидом (Крот и др., 2016). Значительная доля бремени ложится на плечи семей (эмоциональная нагрузка, снижение качества жизни и др.), также «выключая» их из полноценной жизни общества.

¹ Depression and Other Common Mental Disorders: Global Health Estimates. Geneva: World Health Organization; 2017. 24 p.

² Депрессия. Информационный бюллетень ВОЗ, 22 марта 2018 г. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression> (дата обращения: 23.09.2020).

³ Психические расстройства. Информационный бюллетень ВОЗ от 30 марта 2018 г. URL: <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (дата обращения: 23.09.2020).

В данной работе мы дадим оценку основных тенденций в сфере общественного психического здоровья в России в период с середины 2000-х гг. до 2018 г. посредством ряда эпидемиологических показателей (заболеваемости, болезненности, смертности), полученных на сайте Росстата (www.gks.ru), а также опубликованных в Демографическом ежегоднике России и статистическом сборнике «Здравоохранение в России» за 2019 г.

Основные результаты. Смертность. В динамике показателей смертности от различных причин, имеющих отношение к общественному психическому здоровью, наблюдаются благоприятные изменения. Так, поступательно снижается смертность от убийств, случайных отравлений алкоголем и самоубийств (рис. 1). В 2018 г. в РФ их жертвой стали соответственно 8, 11 и 18 тысяч человек.

Рисунок 1 — Динамика смертности в России от некоторых причин в период 2005–2018 гг., на 100 тыс. населения.

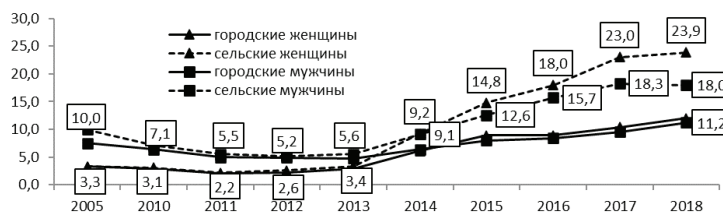

Рисунок 2 — Смертность от психических расстройств в различных социально-демографических группах в России в период 2005–2018 гг., на 100 тыс. населения.

Тем не менее с 2013 г. увеличивается смертность от повреждений с неопределенными намерениями (ПНН), которые, по мнению специалистов, «маскируют» статистику суицидов (рис. 1). В 2018 г. данная причина смерти была указана в 42,6 тыс. случаев.

Также с 2012 г. отмечается четырехкратный рост смертности населения от психических и поведенческих расстройств (рис. 1). За 2018 г. от них погибли более 20,5 тыс. россиян.

Причем после 2014 г. гибель по причине психических расстройств сельских жителей (особенно женщин) существенно опережает таковую среди городского населения (рис. 2). В 2018 г. данный показатель среди женщин села на треть выше, чем среди сельских мужчин, и более чем вдвое выше горожан.

Проанализировав данные смертности, можно сделать следующие выводы относительно групп повышенного риска. Мужчины, проживающие в сельской местности, чаще остальных становятся жертвой суицида (в 2018 г. — 34,8 случаев на 100 тыс. населения; табл. 1), случайных отравлений алкоголем (14,6), убийства (10,0), а также психических расстройств, вызванных вредным употреблением алкоголя.

Среди мужчин (особенно городских) наблюдаются самые высокие показатели смертности от «повреждений с неопределенными намерениями» и психических расстройств вследствие наркомании (табл. 1).

Сельские женщины «лидируют» в печальной статистике гибели от психических расстройств (23,9 случая на 100 тыс. населения).

Таблица 1

Группы риска смертности от некоторых причин в 2018 г., на 100 тыс. населения

Причина смерти	Мужчины	Женщины	Город	Село	Город/ мужчины	Город/ женщины	Село/ мужчины	Село/ женщины
Случайное отравление алкоголем	12,9	2,9	7,0	9,0	12,3	2,6	14,6	3,8
Самоубийство	22,1	4,0	9,9	19,8	17,6	3,4	34,8	5,7
Убийство	8,7	2,6	4,9	7,0	8,0	2,3	10,9	3,3
ПНН	47,8	12,9	29,4	28,0	48,6	13,3	45,5	11,6
Психическое расстройство и расстройство поведения, в т.ч.:	13,0	14,9	11,6	21,0	11,2	12,0	18,0	23,9
Вызванные употреблением алкоголя	6,0	1,5	3,4	4,1	5,8	1,3	6,4	1,9
вызванные употреблением наркотических средств и других психоактивных веществ	0,2	0,05	0,1	0,03	0,2	0,06	0,04	0,02
Источник: рассчитано автором на основе данных Смертность. Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб. М., 2019.								

Заболеемость психическими расстройствами. Численность взятых под наблюдение в России взрослых пациентов с диагнозом психического или поведенческого расстройства, поставленным впервые в жизни, с 2005 г. снизилась на 40% (табл. 2), а обращаемость среди таковых за консультативно-лечебной помощью — на 20%.

Таблица 2

Заболеемость взрослого населения психическими расстройствами и расстройствами поведения в России в 2005–2018 гг., на 100 тыс. взрослого населения

Показатель	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Взято под наблюдение пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни	67,3	52,0	42,9	41,0	40,4	40,3
Обратилось пациентов за консультативно-лечебной помощью	320,9	297,2	257,7	255,2	250,2	258,8

Источник: Заболеемость населения психическими расстройствами и расстройствами поведения. Здравоохранение в России 2019: Стат. сб. М., 2019. С. 44.

Численность пациентов с психическими расстройствами и расстройствами поведения, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, также сократилась за указанный период на 22% (рис. 3). Доля пациентов, которые получают помощь специалистов, в 2018 г. остается выше показателя 2005 г. и практически неизменна с 2015 г.

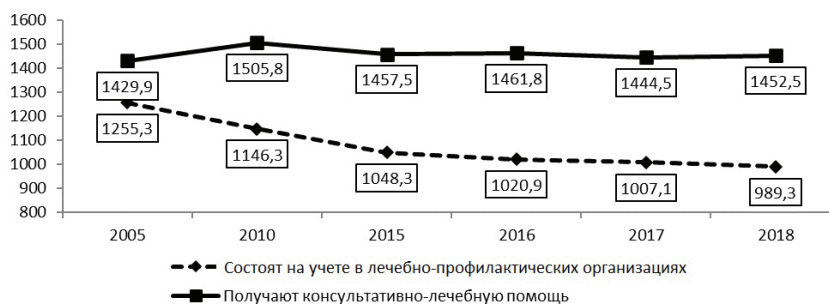

Рисунок 3 — Численность взрослых пациентов с психическими расстройствами и расстройствами поведения, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях и получающих консультативно-лечебную помощь, на 100 тыс. населения, на конец года.

Источник: Заболеемость населения психическими расстройствами и расстройствами поведения. Здравоохранение в России 2019: Стат. сб. М., 2019. С. 45.

Благоприятные тенденции снижения заболеемости и болезненности психическими расстройствами и расстройствами поведения распространяются и на детское население (табл. 3).

Положительная динамика зафиксирована в большинстве федеральных округов. Лишь в Южном и Центральном ФО отмечается тенденция роста душевных заболеваний среди детей до 14 лет (на 40% и 14% соответственно; рис. 4). В Южном округе наблюдается также неблагоприятный тренд увеличения заболеваемости и среди подростков 15–17 лет.

Таблица 3

**Динамика заболеваемости и болезненности детей
психическими расстройствами,
на 100 тыс. детей соответствующего возраста**

Показатель	Возраст, лет	2005	2010	2015	2016	2017	2018	Динамика
Заболеваемость								
Взято под наблюдение	0–14	153,8	110,6	85,1	82,7	79,2	77,9	-49,3%
	15–17	113	89,7	73,9	74,4	74,7	77,5	-31,4%
Обратились за помощью впервые	0–14	524,6	493,3	444	428	432	429	-18,2%
	15–17	424	424	388	388	401	431	+1,7%
Болезненность								
Состоит на учете	0–14	1082	887,9	745,8	724	720	709	-34,5%
	15–17	1757	1747	1589	1515	1484	1491	-15,1%
Получают консультативно-лечебную помощь	0–14	1876	1874	1784	1752	1729	1710	-8,8%
	15–17	1926	2435	2441	2469	2508	2589	+34,4

Снижение заболеваемости и болезненности среди взрослых психическими расстройствами в период с середины 2000-х гг. по настоящее время отмечается в отношении всех диагнозов (рис. 5). Всего душевными расстройствами впервые заболело в 2018 г. 59 тысяч человек, половине из которых был поставлен диагноз «психоз» и «состояние слабоумия», еще 17 тысячам — «психическое расстройство непсихотического характера». В 2017 г. наблюдался скачок заболеваемости шизофренией на 50%.

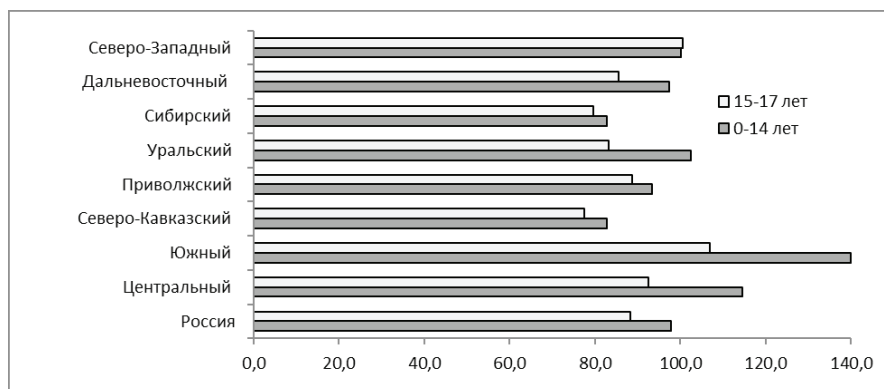
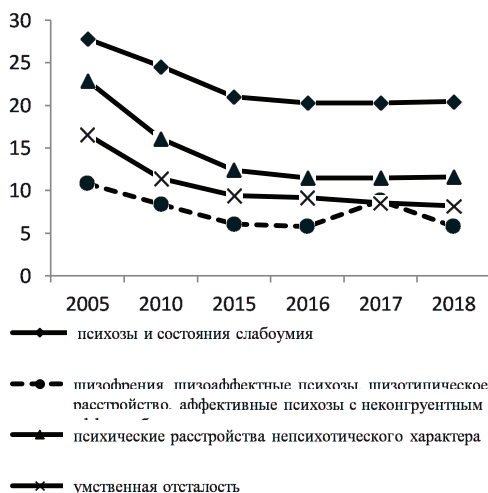

Рисунок 4 — Динамика заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения детей и подростков в федеральных округах России в период 2011–2019 гг. (данные 2019 г. в процентах к данным 2011 г.)

Положительная динамика при показателях выше 100%, отрицательная — менее 100%.
 Источник: 3.10. Заболеваемость детей психическими расстройствами и расстройствами поведения. <https://resursor.ru/content/statistika-po-detskoj-zabolevaemosti-v-rossii-otchet-2019-goda/>

Взято под наблюдение пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом

Численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях

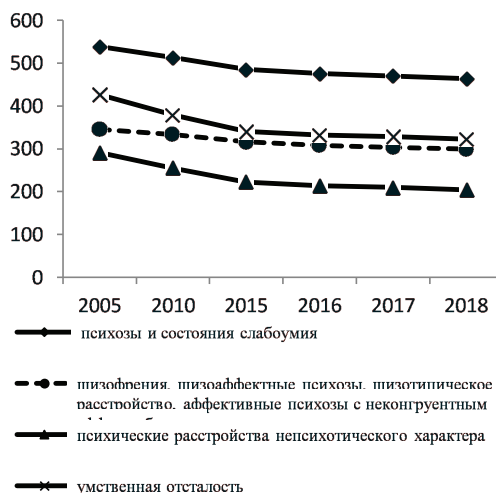

Рисунок 5 –Динамика заболеваемости и болезненности некоторыми психическими расстройствами и расстройствами поведения в России в период 2005–2018 гг., на 100 тыс. населения.

Источник: Заболеваемость населения психическими расстройствами и расстройствами поведения. Здравоохранение в России 2019: Стат. сб. М., 2019. С. 44–45.

Однако среди детей и подростков с 2010 г. отмечается тревожная тенденция роста численности тех, кому впервые был поставлен диагноз «психоз и состояние слабоумия» и состоящих на учете в связи с ним (рис. 6). Настораживает рост количества находящихся на диспансерном учете девушек и юношей 15–17 лет с диагнозом «шизофрения» (на четверть с 2010 г.).

Численность пациентов, страдающих наркоманией, алкоголизмом и алкогольными психозами, в России с 2005 г. также поступательно снижается (рис. 7), как и численность впервые поставленных на учет.

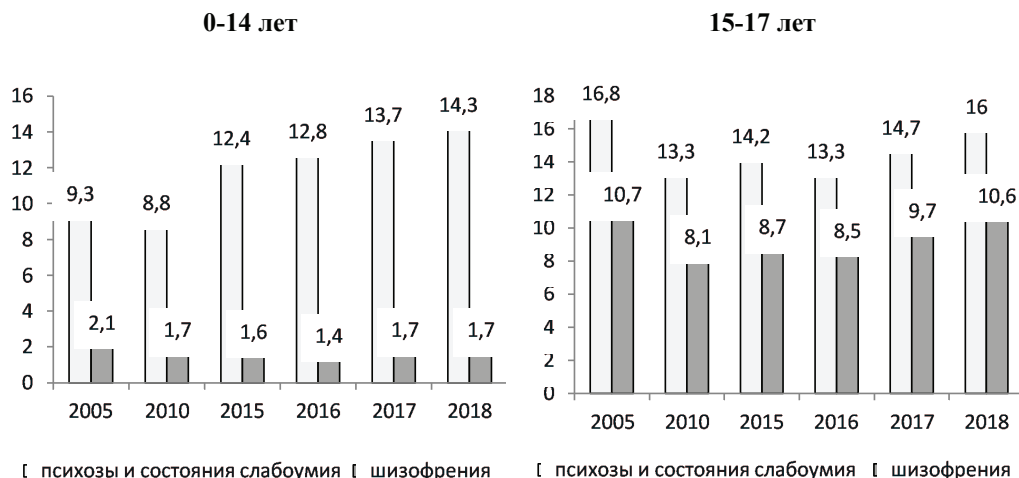

Рисунок 6 — Динамика заболеваемости детей и подростков психозами и состояниями слабоумия, а также шизофренией, на 100 тыс. детей соответствующего возраста.

Источник: Статистика по детской заболеваемости в России, отчет 2019 года. Здравоохранение в России 2019: Стат. сб. М., 2019.

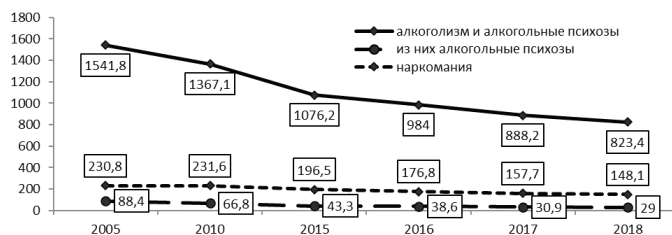

Рисунок 7 — Численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом «наркомания», «алкоголизм» и «алкогольный психоз», на 100 тыс. населения.

Источник: Заболеваемость населения психическими расстройствами и расстройствами поведения. Здравоохранение в России 2019: Стат. сб. М., 2019. С. 46.

Выводы и обсуждение

Проведенный анализ статистических данных относительно общественного психического здоровья за последние 15 лет позволил выделить следующие благоприятные тренды в данной сфере:

1. С каждым годом все меньше россиян погибают от убийств, самоубийств, случайных отравлений алкоголем.
2. Снижается заболеваемость и болезненность психическими расстройствами, в т.ч. вызванными вредным употреблением алкоголя и наркотиков среди взрослых и детей.

Тем не менее нами отмечены следующие тревожные тенденции:

1. С 2012 г. в 4 раза увеличилась смертность населения от психических и поведенческих расстройств.
2. С 2013 г. наблюдается рост смертности от повреждений с неопределенными намерениями, которые могут скрывать часть суицидальной активности.
3. Отмечен рост заболеваемости детей психическими и поведенческими расстройствами в Южном и Центральном федеральных округах.
4. С 2010 г. наблюдается рост показателей заболеваемости и болезненности детей и подростков психозами и состояниями слабоумия, а юношей и девушек 15–17 лет — шизофренией.
5. К наиболее уязвимой группе риска гибели от убийства, самоубийства и случайных алкогольных отравлений относятся сельские мужчины, от наркомании — горожане, а от психических расстройств — сельские женщины.

Таким образом, несмотря на позитивные тренды в сфере психического здоровья, остаются тревожные моменты, которые требуют дополнительного изучения. Официально зарегистрированный эпидемиологический уровень распространения психопатологий не отражает реальной картины. Это вызвано проблемой стигматизации, страхом наклеивания ярлыка «психически больного» в случае обращения за помощью. Как правило, в поле зрения врача попадают пациенты с тяжелыми формами заболевания, а также с суицидальными действиями. Выявление скрытых от официальной статистики данных о распространении пограничных психопатологических расстройств среди населения возможно посредством социологических методов с применением психодиагностических методик. Полученные результаты позволили бы усовершенствовать систему помощи группам повышенного риска (особенно актуально в сельской местности) и сохранить общественное психическое здоровье.

Особенно актуально его укрепление на фоне вспышки новой коронавирусной инфекции в 2020 г., которая делает многих людей уязвимыми к психическим расстройствам и суицидальному поведению. Наибольшему риску развития проблем с психическим здоровьем в период борьбы с COVID-19 подвержены переболевшие вирусом и их родственники, медицинские работники, жертвы домашнего насилия, пожилые и одинокие люди, а также лица, уже живущие с психическими расстройствами (Шматова, 2020). Согласно заключениям экспертов до 70% населения земного шара потенциально может нуждаться в психологической помощи в период рас-

пространения COVID-19. Причем последствия для психического здоровья будут проявляться дольше и достигнут своего пика позже, чем сама пандемия.

Национальная политика в области охраны психического здоровья должна быть ориентирована не только на раннюю диагностику и лечение психических расстройств, но и профилактику их распространения с учетом более широких аспектов. Помимо здравоохранения к решению этих вопросов необходимо привлекать специалистов из секторов социального обеспечения, образования, трудоустройства, правосудия, транспорта, жилищного строительства и других.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Психическое здоровье населения России: что день грядущий нам готовит? Психическое здоровье, 2013, No. 9, 75–83.

Войцех В.Ф. Суицидология, М.: Миклош, 2007.

Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Этнокультуральная психиатрия. М.: Медицина, 2003.

Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Психическое здоровье россиян. Человек, 2002, No. 6.

Крот К.В., Мешалкина С.Ю., Слободенюк Е.В. Социально-экономическая значимость психических расстройств: региональные аспекты. Дальневост. мед. журн., 2016, No. 1, 91–96.

Кудрявцев И.А. Психодиагностика суицидального риска как критерий недобровольной госпитализации психически больных в системе профилактики их общественно опасного поведения. Суицидология, 2016, 4 (25), 11–22.

Морев М.В., Шматова Ю.Е., Любов Е.Б. Динамика суицидальной смертности населения России: региональный аспект. Суицидология, 2014, 1 (14), 3–11.

Положий Б.С., Руженкова В.В. Стигматизация и самостигматизация суицидентов с психическими расстройствами. Суицидология, 2016, 3 (24), 12–20.

Рязанцев С.В., Семенова В.Г., Иванова А.И., Сабгайда Т.П., Евдокушкина Г.Н. Демографические последствия социальных девиаций российской молодежи. Вестник РАН, 2019, No. 3, 221–231.

Савенков В.Н., Жуков В.И. Социология правовых и социальных аддикций: монография. М.: Институт государства и права РАН, 2018.

Сергеева Е.А., Васильев В.В., Пакриев С.Г., Ковалев Ю.В. Современные исследования суицидального поведения психически больных. Суицидология. 2015, 4 (21), 32–40.

Шальнова С.А. Евстифеева С.Е., Деев А.Д. [и др.]. Распространенность тревоги и депрессии в различных регионах Российской Федерации и ее ассоциации с социально-демографическими факторами (по данным исследования ЭССЕ-РФ). Терапевтический архив, 2014, 86 (12), 53–60.

¹ Axelrod J. Coronavirus may infect up to 70% of world's population, expert warns. March 2, 2020. Retrieved from <https://www.cbsnews.com/news/coronavirus-infection-outbreakworldwide-virus-expert-warning-today-2020-03-02/>.

Шматова Ю.Е. Влияние COVID-19 на психическое здоровье населения (как показатель человеческого потенциала): опыт зарубежных исследований. Проблемы развития территории, 2020, 4 (108), 88–108. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.6

Ginn S., Horder J. «One in four» with a mental health problem: the anatomy of a statistic. British Medical Journal, 2012, Vol. 344, e1302.

Vigo D., Thornicroft G., Atun R. Estimating the true global burden of mental illness. Lancet Psychiatry, 2016, No. 3, 171–178.

REFERENCES

Andreev, I.L., Nazarova, L.N. (2013). Psichicheskoe zdorov'e naseleniya Rossii: chto den' gryadushchij nam gotovit? [Mental health of the Russian population: what is the coming day preparing for us?]. *Mental health*, no. 9, 75–83.

Wojciekh, V. F. (2007). *Suicidologiya* [Suicidology]. Moscow: Miklosh.

Dmitrieva, T.B., Polozhiy, B.S. (2003). *Etnokul'tural'naya psihiatriya* [Ethno-Cultural psychiatry]. Moscow: Meditsina.

Dmitrieva, T.B., Polozhiy, B.S. (2002). *Psichicheskoe zdorov'e rossiyan* [Mental health of Russians]. Man, no. 6.

Krot, K.V., Meshalkina, S.Yu., Slobodenyuk, E.V. (2016). *Social'no-ekonomicheskaya znachimost' psichicheskikh rasstrojstv: regional'nye aspekty* [Socio-economic significance of mental disorders: regional aspects]. Far Eastern medical journal, 1, 91–96.

Kudryavcev, I.A. (2016). Psihodiagnostika suicidal'nogo riska kak kriterij nedobrovol'noj gospitalizacii psichicheskimi bol'nyh v sisteme profilaktiki ih obshchestvenno opasnogo povedeniya [Psychodiagnosics of suicidal risk as a criterion for involuntary hospitalization of mentally ill people in the system of prevention of their socially dangerous behavior]. *Suicidology*, 4 (25), 11–22.

Morev, M.V., Shmatova, Yu.E., Lyubov, E.B. (2014). Dinamika suicidal'noj smertnosti naseleniya Rossii: regional'nyj aspekt [Dynamics of suicidal mortality in Russia: regional aspect]. *Suicidology*, 1 (14), 3–11.

Polozhyj, B.S., Rozenkova, V.V. (2016). Stigmatizaciya i samostigmatizaciya suidentov s psichicheskimi rasstrojstvami [Stigma and self-stigmatization of suicides with mental disorders]. *Suicidology*, 3 (24), 12–20.

Ryazancev, S.V., Semenova, V.G., Ivanova, A. I., Sabgajda, T.P., Evdokushkina, G.N. (2019). Demograficheskie posledstviya social'nyh deviacij rossijskoj molodezhi [Demographic consequences of social deviations of Russian youth]. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 3, 221–231.

Savenkov, V.N., Zhukov, V.I. (2018). *Sociologiya pravovyh i social'nyh addicij: monografiya* [Sociology of legal and social addictions: monograph]. Moscow: Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences.

Sergeeva, E.A., Vasil'ev, V.V., Pakriev, S.G., Kovalev, Yu.V. (2015). Sovremennye issledovaniya suicidal'nogo povedeniya psichicheskimi bol'nyh [Modern research of suicidal behavior of mentally ill people]. *Suicidology*, 4 (21), 32–40.

Shal'nova, S.A. Evstifeeva, S.E., Deev, A.D. [et al.] (2014). Rasprostranennost' trevogi i depressii v razlichnyh regionah Rossijskoj Federacii i ee asociacii s social'no-demograficheskimi faktorami (po dannym issledovaniya ESSE-RF) [Prevalence of anxiety and depression in various regions of the Russian Federation and its Association with socio-demographic factors (according to the ESSAY-RF study)]. *Therapeutic archive*, № 86(12), Pp. 53–60.

Shmatova, Yu.E. (2020). Vliyanie COVID-19 na psihicheskoe zdorov'e naseleniya (kak pokazatel' chelovecheskogo potenciala): opyt zarubezhnyh issledovanij [The impact of COVID-19 on the mental health of the population (as an indicator of human potential): the experience of foreign studies]. *Problems of territory development*, 4 (108), 88–108. DOI: 10.15838/ptd. 2020. 4. 108. 6

Ginn, S., Horder, J. (2012). «One in four» with a mental health problem: the anatomy of a statistic. *British Medical Journal*, Vol. 344, e1302.

Vigo, D., Thornicroft, G., Atun, R. (2016). Estimating the true global burden of mental illness. *Lancet Psychiatry*, no. 3, 171–178.